

Особенности информатизации уголовного процесса в условиях пандемии: новые вызовы*

Е. В. Смахтин¹, И. Г. Смирнова²

¹ Уральский государственный юридический университет, Российская Федерация, 620137, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21

² Байкальский государственный университет, Российская Федерация, 664050, Иркутск, ул. Ленина, 11

Для цитирования: Смахтин, Евгений В., Ирина Г.Смирнова. 2021. «Особенности информатизации уголовного процесса в условиях пандемии: новые вызовы». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 3: 544–554. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2021.304>

В статье проведен анализ особенностей применения действующего уголовно-процессуального законодательства в практической деятельности в условиях новой коронавирусной инфекции (COVID-19), после признания которой заболеванием, представляющим опасность для окружающих, были приняты Постановление Президиума Верховного суда РФ от 08.04.2020 и Обзоры по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории РФ новой коронавирусной инфекции от 21.04.2020 и 30.04.2020. Однако описываемые в статье сложности, возникшие в правоприменительной практике, свидетельствуют о том, что уголовно-процессуальное законодательство в ближайшее время будет подвергнуто корректировке, поскольку постановлений Президиума и Пленума Верховного суда РФ явно недостаточно для устранения неясностей и противоречий в Уголовно-процессуальном кодексе РФ. В частности, в статье отражены такие ключевые проблемы, как складывающаяся система принятия процессуальных решений на досудебных и судебных стадиях в условиях пандемии, возможность рассмотрения с использованием систем видеоконференцсвязи не только уголовных дел, но и материалов дел, а также сформировавшееся и оптимальное понимание правоприменителями категории безотлагательности такого рассмотрения. Отдельное внимание авторы обращают на отсутствие в УПК РФ введенных п. «м» ст. 71 Конституции РФ понятий «информационные технологии» и «оборот цифровых данных». На основании проведенного исследования сформулированы предложения по совершенствованию уголовно-процессуального регулирования в части затронутых проблем.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальное законодательство, информационные технологии, COVID-19, пандемия.

1. Введение

Современный мир стремительно меняется, причем динамика этих изменений, уровень глобализации общества и социальных ожиданий различных групп непосредственно связаны с информационными технологиями и оборотом цифровых

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16001\18 «Комплексное исследование правовых, криминалистических и этических аспектов, связанных с разработкой и функционированием систем искусственного интеллекта».

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2021

данных. На фоне их развития кратно возрастает скорость принятия управленческих решений практически во всех сферах. Благодаря современным информационным системам и телекоммуникационным сервисам решение многих насущных проблем стало возможным в течение нескольких минут, часов или дней. В то же время 2020 г. продемонстрировал, что, несмотря на развитие современных технологий, мир оказался не готов к новым вызовам, связанным с коронавирусной инфекцией.

Всемирная организация здравоохранения 11 марта 2020 г. объявила пандемию COVID-19, причем, по оценкам специалистов, несмотря на принимаемые меры, количество заболевших и умерших неуклонно растет. Например, вспышка COVID-19 в разных странах по состоянию на 05.05.2021 унесла жизни 2 569 285 чел., в том числе более 88 285 чел. в России, что свидетельствует о серьезных сбоях в работе систем здравоохранения многих стран¹.

В Российской Федерации еще 31.01.2020 было издано Постановление Правительства РФ № 66 «О внесении изменения в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих»², согласно которому новая коронавирусная инфекция (COVID-19) внесена в Перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих, а на уровне руководителей субъектов РФ предприняты конкретные меры по противодействию распространению на территории РФ новой коронавирусной инфекции.

Существующая ситуация отразилась на деятельности правоохранительных и судебных органов, что потребовало осмысления и учета в повседневном правоприменении. Постановлением Президиума Верховного суда РФ от 08.04.2020 № 821 (далее — Постановление Президиума) был приостановлен личный прием граждан в судах. Это дата разделила уголовное судопроизводство на «до» и «после», так как буквально через несколько дней у правоприменителя возникло такое количество вопросов, что регулятор вынужден был дать разъяснения по целому ряду принципиальных вопросов. Речь идет об Обзорах по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории РФ новой коронавирусной инфекции (COVID-19), № 1 и 2 от 21.04.2020 и 30.04.2020 соответственно (далее — Обзоры).

Оказалось, что досудебное и судебное производство стало невозможным в привычных форматах, а многие важные вопросы уголовного судопроизводства начали решаться дистанционно. Все более активно применялись современные информационные технологии, лишь отчасти регламентированные Федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», которым определено, что любая информационная система представляет собой совокупность технических средств, информационных технологий и содержащейся в базах данных информации.

Также в условиях пандемии вступили в силу изменения в Конституцию РФ. В п. «м» ст. 71 Конституции РФ определены новые полномочия Российской Федера-

¹ «Коронавирус: статистика». Дата обращения 20 декабря, 2020. <https://yandex.ru/covid19/stat search-requests>.

² Здесь и далее все ссылки на нормативно-правовые акты и судебную практику приводятся по СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 20 декабря, 2020. <http://www.consultant.ru>.

ции, в частности установлено, что обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении *информационных технологий и обороте цифровых данных* находится в ведении государства.

Однако в уголовно-процессуальном законодательстве термины «информационные технологии», «оборот цифровых данных» не использовались и не используются. В Уголовно-процессуальном кодексе РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (далее — УПК РФ) есть такие словосочетания, как «электронный носитель информации», «электронный документ», «электронная подпись». Однако и этим понятиям в ст. 5 УПК РФ определения не дано, хотя их возросшее значение в настоящее время очевидно. Уголовно-процессуальная доктрина, в свою очередь, использует иные термины: «электронные доказательства» (Льянов 2020), «цифровые доказательства», «виртуальные следы» (Ищенко 2021) и др.

Нетрудно предположить, что уголовно-процессуальное законодательство в ближайшее время будет подвергнуто корректировке, поскольку постановлений Президиума и Пленума Верховного суда РФ явно недостаточно для устранения неясностей и противоречий в УПК РФ.

2. Основное исследование

Прежде чем перейти к анализу Постановления Президиума и Обзоров, отметим, что ученые из США практически мгновенно отреагировали на пандемию многочисленными интернет-публикациями. Высказывалось мнение, что поведение правоохранительных органов, прокуроров и судов меняется, поскольку система уголовного правосудия приспосабливается к последствиям пандемии для общества. Важно, что такие изменения повлияют на уголовные процедуры как на стадии расследования, так и на стадии разрешения дела (Hostetler 2020). Ряд исследований посвящен уголовному судопроизводству в Европе во взаимосвязи со здравоохранением и уголовным правом (Turanjanin, Radulović 2020). В некоторых публикациях дана оценка законодательных и нормативно-правовых мер реагирования в государствах с совершенно разными правовыми системами³, а также соблюдению прав человека в условиях пандемии (Hostetler 2020). По мнению авторов настоящей статьи, интерес представляют и страны, принявшие довольно жесткие меры в области прав человека, что повлекло ограничения таких прав и не осталось без внимания некоторых иностранных интернет-изданий⁴.

Краткий анализ иностранных публикаций показывает, что изменения в уголовных процедурах за рубежом приводят к некоторым ограничениям прав граждан, а также влияют на принятие итоговых судебных решений.

В Российской Федерации реакция ученых была аналогичной. Так, Н. В. Спесивов и А. А. Титов высказали мнение о переходе к новому уровню взаимодействия

---

³ “A preliminary human rights assessment of legislative and regulatory responses to the COVID-19 pandemic across 11 jurisdictions”. *University of Oxford. Faculty of Law*. Дата обращения 20 декабря, 2020. https://www.law.ox.ac.uk/sites/files/oxlaw/v3_bonavero_reports_series_human_rights_and_covid_19_20203.pdf.

⁴ См., напр.: “Impact of COVID-19 measures on human rights and criminal justice in Western Balkans and Turkey”. *Civil Rights Defenders*. 2020. Дата обращения 20 декабря, 2020. <https://crd.org/2020/05/26/impact-of-covid-19-measures-on-human-rights-and-criminal-justice-in-western-balkans-and-turkey>.

и принятия решений в уголовном судопроизводстве, оговорив, что это не должно нарушать прав участников судопроизводства, в том числе на квалифицированную юридическую помощь (Спесивов, Титов 2020). Е. Л. Федосеева, освещающая проблемы организации расследования, отметила невозможность производства следственных действий в следственных изоляторах и изоляторах временного содержания, а также при неявке участников уголовного процесса к следователю и в суд в условиях пандемии (Федосеева 2020). Наиболее полный анализ уголовного судопроизводства в «эпоху коронавируса» с использованием материалов следственной и судебной практики провели О. И. Андреева и О. В. Качалова. В частности, ученые, рассмотрев упомянутые Постановление Президиума и Обзоры, выявили ряд проблем, связанных с ограничительными мероприятиями и сроками следствия, приостановлением уголовных дел и отложением судебного разбирательства, причем имеющих как положительное, так и негативное влияние на уголовное судопроизводство. Основная идея статьи заключается в возможности скорейшего перехода российского уголовного судопроизводства в электронный формат, что позволит минимизировать вынужденные ограничения прав участников судопроизводства (Андреева, Качалова 2020). Данная тема получила развитие в научной публикации О. И. Андреевой, О. А. Зайцева и А. В. Кудрявцевой, которые выделили следующие проблемы законодательного характера:

- существующий порядок подачи заявления о совершенном преступлении;
- необходимость подписания процессуальных документов усиленной квалифицированной электронной подписью для неквалифицированных участников уголовного судопроизводства;
- недостаточная урегулированность возможности получения электронных образов судебных актов с квалифицированной подписью судьи в условиях следственных изоляторов и исправительных колоний;
- обеспечение права на защиту лиц, находящихся в условиях несвободы и др. (Андреева, Зайцев, Кудрявцева 2020).

Именно пандемия заставила ученых по-иному взглянуть на работы Ю. Н. Познанского (Познанский 2015; Познанский 2017), Ю. Н. Соколова (Соколов 2017) и С. В. Зуева (Зуев 2018) также исследовавших возможность перехода уголовного судопроизводства в электронный формат.

Исходя из приведенных цитат, можно сделать вывод о том, что российские ученые не менее категорично, чем иностранные, высказались за переход уголовного судопроизводства в электронный формат при условии соблюдения прав участников уголовного судопроизводства.

Интерес ученых к информационным технологиям, способным повысить эффективность уголовного судопроизводства, возник задолго до пандемии. Однако многие идеи на практике воспринимались настороженно, поскольку не были реализованы на уровне федерального законодательства. Например, речь идет о работах, посвященных виртуальным следам в криминалистике (Смушкин 2012), концептуальным основам судебной компьютерно-технической экспертизы (Усов 2002), которые вскоре трансформировались в концепцию Е. Р. Россинской об информационно-компьютерном обеспечении криминалистической деятельности вообще (Россинская 2019). Причем терминология научных исследований была различной.

Так, использовались словосочетания «цифровые следы», «виртуальные следы», «компьютерные следы», но, поскольку данная терминология в действующем УПК РФ отсутствует, ученые начали активнее применять словосочетания «электронные следы» и «электронные доказательства» (Вехов 2013), отчасти аргументируя это наличием в УПК РФ термина «электронные носители информации» (Кучин 2017).

Таким образом, к моменту начала и в ходе развития пандемии были созданы предпосылки для реализации уже имеющихся научных идей и внесения изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство, поскольку в Российской Федерации информационные технологии и оборот цифровых данных остались без внимания законодателя в области уголовного судопроизводства.

Одной из проблем такой реализации на уровне правоприменения, на наш взгляд, может стать существующая сегодня в практической деятельности система принятия процессуальных решений на досудебных и судебных стадиях.

Рассмотрим действие этой системы на примере Постановления Президиума и изданных Обзоров. Так, в п. 5 Постановления Президиума судам рекомендовано инициировать рассмотрение дел путем использования систем видеоконференц-связи (далее — ВКС). Действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает конкретные случаи, когда допустимо применение этой информационной технологии. Например, в случае изменения территориальной подсудности уголовного дела обвиняемый по решению суда вправе участвовать в судебном заседании путем использования систем ВКС (ст. 35 УПК РФ). Свидетель и потерпевший могут быть допрошены судом с использованием систем ВКС (ст. 240 УПК РФ). В ходе рассмотрения отдельных категорий уголовных дел подсудимый, содержащийся под стражей, также может участвовать в судебном заседании с использованием систем ВКС (ст. 241 УПК РФ).

Таким образом, при рассмотрении уголовного дела по существу суд вправе использовать системы ВКС только в случаях, прямо предусмотренных УПК РФ. Общеизвестно, что наиболее часто системы ВКС используются при рассмотрении уголовных дел в суде апелляционной инстанции с участием осужденного, содержащегося под стражей (ст. 389.12 УПК РФ), в стадии исполнения приговора (ст. 399 УПК РФ), а также при рассмотрении уголовного дела в суде кассационной инстанции (ст. 401.13 УПК РФ).

Соответственно, в практической деятельности судов возникли вопросы, связанные с возможностью рассмотрения всего уголовного дела с использованием ВКС, фактически предоставленной Постановлением Президиума. Ответ на эти вопросы содержится в Обзоре № 2, где прямо указано, что суд по *каждому уголовному делу и материалу*, требующему безотлагательного рассмотрения, вправе принять решение о проведении всего судебного разбирательства с использованием систем ВКС.

Однако даже после разъяснений, данных в Обзоре № 2, правомерность предоставления подобной возможности суду остается под большим вопросом, так как в судебном разбирательстве все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию. Некоторые суды, полагая, что действующим уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрена возможность рассмотрения уголовного дела с использованием ВКС в полном объеме, избегая имеющиеся в УПК пробелы, принимали решение об отложении судебного разбирательства.

Так, в уголовном деле № 1-307/2019 Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа по обвинению К. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 Уголовного кодекса РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ, суд столкнулся с неявкой важных свидетелей обвинения, находившихся в режиме самоизоляции, с допросом подсудимого, находившегося под домашним арестом. Исходя из ситуации, складывающейся по делу, можно было использовать разъяснение Постановления Президиума и Обзора № 2, продолжив судебное следствие в режиме ВКС, но суд этого не сделал, принимая неоднократные решения об отложении судебного разбирательства, ожидая явки соответствующих участников уголовного судопроизводства.

Представляется, что при рассмотрении уголовного дела по существу должна быть обеспечена защита прав и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства; на наш взгляд, это возможно только в ходе непосредственного исследования всех доказательств как стороной обвинения, так и стороной защиты.

Также в Обзоре № 2 судам предоставлена возможность рассмотрения с использованием систем ВКС не только уголовных дел, но и *материалов*, хотя действующим УПК РФ такой порядок вообще не предусмотрен.

Кроме того, в п. 3 Постановления Президиума в уголовное судопроизводство введено новое понятие «дела и материалы безотлагательного характера». Соответственно, в практической деятельности возник вопрос о том, какие уголовные дела и материалы будут являться безотлагательными. Ответ на этот вопрос также можно найти в Обзорах. В частности, в Обзоре № 1 суду предоставлено право самостоятельно принимать решение о рассмотрении дела, не относящего к категории безотлагательных, т. е. с учетом обстоятельств дела и мнения сторон суду разрешено рассмотреть любое уголовное дело безотлагательно. В Обзоре № 2 к числу безотлагательных, помимо очевидных, например связанных с избранием меры пресечения в виде заключения под стражу и ее продлением, отнесены материалы, связанные с рассмотрением ходатайств органов предварительного расследования о наложении ареста на имущество и о его продлении. К числу безотлагательных отнесены также ходатайства осужденных и их защитников, представления учреждений или органов, исполняющих наказание, об условно-досрочном освобождении, о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, об освобождении от наказания, со ссылкой на ч. 3 ст. 50 Конституции РФ. Полагаем, что в этом разъяснении содержится весьма важный посыл: приоритет в уголовном судопроизводстве должен быть отдан именно соблюдению прав человека, в том числе осужденного.

Безусловно, в условиях пандемии эти разъяснения Президиума Верховного суда РФ были важны. Однако в практической деятельности судов они восприняты далеко не однозначно. При возникновении вопросов, связанных с безотлагательным характером того или иного материала, суды поступали по-разному, в ряде случаев вообще отказывая в принятии ходатайства или жалобы к рассмотрению по формальным основаниям.

Так, в материале Центрального районного суда г. Тюмени № 3/10-49/2020 по жалобе адвоката в интересах П. на постановление заместителя прокурора Тюменской области от 19.02.2020, явно вынесенное с причинением ущерба конституционным правам и свободам П., так как затрудняло его доступ к правосудию, требовало безотлагательного рассмотрения, судом отказано в принятии жалобы к рассмо-

трению. Не вторгаясь в компетенцию суда, отметим: процессуальные основания подачи жалобы предопределяли необходимость отмены процессуального решения прокурора, что соответствовало букве и духу уголовно-процессуального законодательства и разъяснениям Президиума.

В других случаях, когда материал явно относился к числу безотлагательных, после его подачи и регистрации в канцелярии суда он длительное время не принимался к производству в целях «соблюдения процессуальных сроков» его рассмотрения. Так, материал Калининского районного суда г. Тюмени № 4/8-36-2020 по ходатайству адвоката и представлению органа, исполняющего наказание, об отмене условного осуждения и снятия судимости с Р. прямо подпадал под действие разъяснений Президиума и Обзора, относился к числу безотлагательных, был зарегистрирован 07.08.2020, а рассмотрен по существу лишь 28.10.2020.

Получается, что декларирование на уровне Конституции РФ, УПК РФ, Постановлений Президиума и Пленума Верховного суда РФ безусловного соблюдения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства на практике воспринимается абсолютно иначе.

На наш взгляд, очевидно и другое: в настоящее время практика не воспринимает не только законодательные предписания, но и научно обоснованные рекомендации ученых, которых мы процитировали ранее. Почему это происходит?

Полагаем, что судья сегодня превратился в лицо, формально отправляющее правосудие, а сама система принятия судебных и иных процессуальных решений функционирует как механизм, в котором существует структурно построенная вертикаль «начальник — подчиненный», не предполагающая независимости конкретного судьи, хотя это фундаментальное положение также декларируется Конституцией РФ, УПК РФ и иными нормативными правовыми актами. При принятии решений о порядке и сроках рассмотрения дел и материалов судья руководствуется в первую очередь Инструкцией по ведению судебной статистики, утв. Приказом Судебного департамента при Верховном суде РФ от 29.12.2007 № 169 (далее — Инструкция). Очевидно, что для формирования «благоприятной статистики» руководитель любого уровня в судебной системе действует согласно Инструкции, определяя процедуру и сроки рассмотрения уголовных дел и материалов. Иными словами, на деятельность судьи оказывают влияние такие факторы, как показатели стабильности судебных актов, большая нагрузка, процессуальные сроки рассмотрения дел и пр. (Панеях, Титаев, Шклярук 2018, 311–318). Сложно представить сегодня судью, который будет действовать вопреки воле и указаниям председателя того или иного районного суда. Поэтому и складывается такая ситуация, когда законные права и интересы участников уголовного судопроизводства отложены «на потом», исходя из необходимости формирования благоприятной статистики.

Исследователи отмечают, что на практике возможности судьи принять независимое решение в уголовных делах очень ограничены, а выход за установленные рамки воспринимается как отрицание сложившихся правил, рассматривается как отклонение от нормы или даже брак, влекущий карьерные риски для судьи (Волков, Поздняков, Титаев 2002, 17).

Многие ученые ссылаются на положительный зарубежный опыт применения информационных технологий на досудебных и судебных стадиях в условиях пандемии, однако этот опыт далеко не всегда учитывает специфику российского

уголовного судопроизводства. Кроме того, несмотря на наличие современных информационных технологий в России, с экономической точки зрения нашей стране довольно трудно будет реализовать программу, аналогичную, например, государственному плану *Made in China 2025*, разработанному в Китае (Сyrill 2018), в рамках которого государство должно стать мировым лидером в сфере развития и применения искусственного интеллекта.

3. Выводы

Разъяснения, которые даны в Постановлении Президиума и Обзорах, по своей сути не только были направлены на рассмотрение отдельных вопросов судебной практики, но и восполняли пробелы в уголовном судопроизводстве в условиях пандемии. Это, безусловно, положительный опыт, но оправданный только в таких чрезвычайных обстоятельствах. В настоящее время нужно в кратчайшие сроки устранить указанные пробелы и внести в УПК РФ необходимые изменения.

В первую очередь, следует провести системный анализ возможности внедрения электронного судопроизводства, электронного документооборота в сферу уголовного судопроизводства, направленный на комплексное решение возникших проблем в сфере уголовного судопроизводства в условиях пандемии.

В частности, применение ВКС при рассмотрении уголовного дела и материала по существу может быть предусмотрено в ст. 29 УПК РФ, посвященной полномочиям суда, но только в исключительных случаях. Такие безотлагательные случаи должны быть прямо определены в законе, например в ст. 5 УПК РФ. Не менее важно предусмотреть возможность применения ВКС на досудебных стадиях, поскольку в настоящее время следователи фактически уже проводят следственные действия с использованием подобных систем, но это вызывает естественную негативную реакцию различных подразделений прокуратуры, осуществляющих надзор за следствием.

Кроме того, ни в одной из известных нам публикаций авторы не учитывают, что п. «м» ст. 71 Конституции РФ ввел новые понятия «информационные технологии» и «оборот цифровых данных», а потому на уровне федерального законодательства должно быть единообразное понимание и разъяснение этих понятий. Законодатель выделил их как разные понятия, с чем мы абсолютно согласны. Полагаем, что цифровые технологии базируются на различных способах кодирования и передачи информации, т.е. являются частным случаем информационных технологий. Сам оборот цифровых данных связан с информационными системами, представляющими собой совокупность технических средств, информационных технологий и информации, передача которой осуществляется посредством кодирования при применении двоичного кода, состоящего из совокупности цифровых значений.

Уголовно-процессуальная информация, передаваемая при помощи информационных технологий и оборота цифровых данных, нуждается в надежной защите. Не менее важно и другое. Подобная информация в системе ВКС должна предусматривать аутентификацию участника судебного заседания по лицу или голосу (такая практика уже применяется в деятельности Верховного суда РФ), а также обеспечивать защиту его прав и законных интересов путем предоставления воз-

возможности участвовать в непосредственном исследовании доказательств, например путем передачи доказательств в виде электронных документов для ознакомления.

В заключение отметим, что важные новеллы в Конституции РФ только упоминаются, следовательно, должны быть определены на уровне федерального законодательства, например в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», и учтены в УПК РФ.

Библиография

- Андреева, Ольга И., Оксана В. Качалова. 2020. «Российский уголовный процесс в эпоху коронавируса: вызовы времени». *Вестник Томского государственного университета. Право* 36: 5–14.
- Андреева, Ольга И., Олег А. Зайцев, Анна В. Кудрявцева. 2020. «Влияние COVID-19 на осуществление конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства». *Всероссийский криминологический журнал* 14 (5): 786–797. [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2020.14\(5\).786-797](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2020.14(5).786-797).
- Вехов, Виталий Б. 2013. «Работа с электронными доказательствами в условиях изменившегося уголовно-процессуального законодательства». *Российский следователь* 10: 22–24.
- Волков, Вадим, Михаил Поздняков, Кирилл Титаев. 2012. *Российские судьи: социологическое исследование профессии*. СПб.: Институт проблем правоприменения Европейского университета в Санкт-Петербурге.
- Зуев, Сергей В. 2018. «Электронное уголовное дело: за и против». *Правопорядок: история, теория, практика* 4 (19): 6–12.
- Ищенко, Петр П. 2021. «Критерии оценки судебных доказательств в цифровую эпоху». *Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения* 1: 17–30.
- Кучин, Олег С., ред. 2017. *Электронные носители информации в криминалистике*. М.: Юрлитинформ.
- Льянов, Муса М. 2020. «Современный подход к классификации виртуальных следов». *Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения* 4: 47–55.
- Панеях, Элла, Кирилл Титаев, Мария Шклярук. 2018. *Траектория уголовного дела: институциональный анализ*. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге.
- Познанский, Юрий Н. 2015. «Электронное уголовное дело в решении проблемы расследования уголовных дел в разумные сроки». *Труды Академии управления МВД России* 1 (3): 41–44.
- Познанский, Юрий Н. 2017. «Информационные технологии как средство повышения эффективности деятельности руководителей органов предварительного следствия в системе МВД». *Труды Академии управления МВД России* 4 (44): 57–61.
- Россинская, Елена Р. 2019. «Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности: концепция, система, основные закономерности». *Вестник Восточно-Сибирского института МВД России* 2 (99): 193–202.
- Смушкин, Александр Б. 2012. «Виртуальные следы в криминалистике». *Законность* 8: 43–48.
- Соколов, Юрий Н. 2017. «Допустимость рассмотрения материалов уголовного дела в электронной форме». *Информационное право* 1 (51): 28–33.
- Спесивов, Никита В., Александр А. Титов. 2020. «Пандемия COVID-19 как фактор “вынужденной цифровизации” российского уголовного судопроизводства». *Вестник Саратовской государственной юридической академии* 3 (134): 193–200.
- Усов, Александр И. 2002. «Концептуальные основы судебной компьютерно-технической экспертизы». Дис. ... д-ра юрид. наук, Московский институт МВД России.
- Федосеева, Елена Л. 2020. «Проблемные аспекты расследования уголовных дел в условиях пандемии коронавирусной инфекции в России». *Вестник Уральского юридического института МВД России* 3: 11–13.
- Cyrril, Melissa. 2018. “What is made in China 2025 and why has it made the world so nervous?” *China Briefing*. Дата обращения 20 декабря, 2020. <https://www.china-briefing.com/news/made-in-china-2025-explained>.

- Hostetler, Baker. 2020. "COVID-19's effects on criminal procedure". *JD Supra*. Дата обращения 20 декабря, 2020. <https://www.jdsupra.com/legalnews/covid-19-s-effects-on-criminal-procedure-66780>.
- Turanjanin, Vel'ko, Darko Radulović. 2020. "Coronavirus (COVID-19) and Possibilities for Criminal Law Reaction in Europe: A Review". *Iranian Journal of Public Health* 49: 4–11.

Статья поступила в редакцию 2 января 2021 г.;
рекомендована в печать 9 июня 2021 г.

Контактная информация:

Смахтин Евгений Владимирович — д-р юрид. наук; smaxt@yandex.ru
Смирнова Ирина Георгиевна — д-р юрид. наук; smirnova-ig@mail.ru

Features of informatization of the criminal process in the context of the pandemic: New challenges*

E. V. Smakhtin¹, I. G. Smirnova²

¹ Ural State Law University,
21, Komsomolskaya ul., Yekaterinburg, 620137, Russian Federation

² Baikal State University,
11, ul. Lenina, Irkutsk, 664003, Russian Federation

For citation: Smakhtin, Evgenii V., Irina G. Smirnova. 2021. "Features of informatization of the criminal process in the context of the pandemic: New challenges". *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 3: 544–554. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2021.304> (In Russian)

The article analyses the features of the application of the current criminal procedural legislation in practice in the context of the new coronavirus infection (COVID-19) after recognizing it as a disease that poses a danger to others, the Decree of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation of April 08, 2020 and Reviews on certain issues of judicial practice related to the application of legislation and measures to counter the spread of the new coronavirus infection in the Russian Federation of April 21, 2020 and April 30, 2020. However, the difficulties that have arisen in law enforcement practice, also assessed in the article, indicate that criminal procedural legislation will be adjusted in the near future since the number of Decisions of the Presidium and the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation are not sufficient to eliminate ambiguities and contradictions in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. In particular, the article reflects such key problems as the emerging system of procedural decisions at the pre-trial and trial stages in a pandemic, the possibility of considering not only criminal cases but also case materials using videoconferencing systems as well as the prevailing and optimal understanding by law enforcement agencies of the category "urgency" of such consideration. The authors pay special attention to the absence in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of the concepts introduced by paragraph "m" Art. 7 of the Constitution of the Russian Federation such as "information technologies" and "digital data turnover". The results of the study make it possible to formulate proposals for improving criminal procedural regulation in terms of the described problems.

Keywords: criminal proceedings, criminal procedural legislation, criminalistics, information technology, COVID-19, pandemic.

---

* The research was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research in the framework of the scientific project No. 18-29-16001\18 "Comprehensive study of legal, forensic and ethical aspects related to the development and operation of artificial intelligence systems".

References

- Andreeva, Ol'ga I., Oksana V. Kachalova. 2020. "Russian criminal trial in the era of coronavirus: Challenges of TIME". *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo* 36: 5–14. (In Russian)
- Andreeva, Ol'ga I., Oleg A. Zaitsev, Anna V. Kudriavtseva. 2020. "The impact of COVID-19 pandemic on the realization of the constitutional rights and freedoms of criminal proceedings' participants". *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* 14 (5): 786–797. [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2020.14\(5\).786-797](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2020.14(5).786-797). (In Russian)
- Cyrrill, Melissa. 2018. "What is made in China 2025 and why has it made the world so nervous?" *China Briefing*. Accessed December 20, 2020. <https://www.china-briefing.com/news/made-in-china-2025-explained>.
- Fedosheeva, Elena L. 2020. "Problematic aspects of criminal investigation in the context of the coronavirus pandemic in Russia". *Vestnik Ural'skogo iuridicheskogo instituta MVD Rossii* 3: 11–13. (In Russian)
- Hostetler, Baker. 2020. "COVID-19's effects on criminal procedure". *JD Supra*. Accessed December 20, 2020. <https://www.jdsupra.com/legalnews/covid-19-s-effects-on-criminal-procedure-66780>.
- Ishchenko, Petr P. 2021. "Criteria for evaluating forensic evidence in the digital age". *Sibirskie ugovolno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniia* 1: 17–30. (In Russian)
- Kuchin, Oleg S. ed. 2017. *Electronic media of information in criminalistics*. Moscow, Iurlitinform Publ. (In Russian)
- L'ianov, Musa M. 2020. "A modern approach to the classification of virtual traces". *Sibirskie ugovolno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniia* 4: 47–55. (In Russian)
- Paneiakh, Ella, Kirill Titaev, Mariia Shkliaruk. 2018. *Trajectory of the criminal case: An institutional analysis*. St. Petersburg, Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge Publ. (In Russian)
- Poznanskii, Iurii N. 2015. "Electronic criminal case in a solution of the problem of investigation of criminal cases in reasonable terms". *Trudy Akademii upravleniia MVD Rossii* 1 (3): 41–44. (In Russian)
- Poznanskii, Iurii N. 2017. "Information technologies as means for raising for to commanding officers of pre-trial investigation units of the system of the Ministry of the Interior of Russia". *Trudy Akademii upravleniia MVD Rossii* 4 (44): 57–61. (In Russian)
- Rossinskaia, Elena R. 2019. "Theory of information and computer support of criminalistic activity: Concept, system, basic patterns". *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii* 2 (99): 193–202. (In Russian)
- Smushkin, Aleksandr B. 2012. "Virtual traces in criminalistics". *Zakonnost'* 8: 43–48. (In Russian)
- Sokolov, Iurii N. 2017. "Admissibility of review of criminal case files in the electronic format". *Informatsionnoe pravo* 1 (51): 28–33. (In Russian)
- Spesivov, Nikita V., Aleksandr A. Titov 2020. "COVID-19 pandemic as a factor in forced digitalization of Russian criminal proceedings". *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi iuridicheskoi akademii* 3 (134): 193–200. (In Russian)
- Turanjanin, Vel'ko, Darko Radulović. 2020. "Coronavirus (COVID-19) and possibilities for criminal law reaction in Europe: A review". *Iranian Journal of Public Health* 49: 4–11.
- Usov, Aleksandr I. 2002. "Conceptual foundations of forensic computer-technical examination". Dr. Sci. diss., Moskovskii institut MVD Rossii. (In Russian)
- Vekhov, Vitalii B. 2013. "Work with electronic evidence in criminal procedure legislation changed". *Rossiiskii sledovatel'* 10: 22–24. (In Russian)
- Volkov, Vadim, Mikhail Pozdniakov, Kirill Titaev. 2012. *Russian judges: A sociological study of the profession*. St. Petersburg, Institut problem pravoprimeniia Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge Publ. (In Russian)
- Zuev, Sergey V. 2018. "Electronic criminal case: For and against". *Pravoporiadok: Istoriia, teoriia, praktika* 4 (19): 6–12. (In Russian)

Received: January 2, 2021

Accepted: June 9, 2021

Authors' information:

Evgenii V. Smakhtin — Dr. Sci. in Law; smaxt@yandex.ru

Irina G. Smirnova — Dr. Sci. in Law; smirnova-ig@mail.ru